

ОЛЬГА ИВАНОВА

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

РОМАН

Ольга Иванова

Женская доля

«Издательские решения»

Иванова О.

Женская доля / О. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904920-9

Нам часто кажется, что негативные события могут произойти с кем угодно, только не с нами. Измены — это где-то в других семьях, но не в нашей. Так думала и Юля. До поры до времени. И только когда в ее жизни происходит трагедия — рушится семья, женщина начинает задумываться о смысле жизни. И о вере. Вере в Бога и хороших людей, которых все же оказывается вокруг нее гораздо больше, чем плохих.

ISBN 978-5-44-904920-9

© Иванова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Юлька	6
Глава вторая. Миша и Маша	9
Глава третья. Серафима Петровна	12
Глава четвертая. Родители	13
Глава пятая. Муж	14
Глава шестая. Лучшая подруга	16
Глава седьмая. О работе и не только	21
Глава восьмая. Артем	23
Глава девятая. Генка	27
Глава десятая. Тихое счастье посередине реки	29
Глава одиннадцатая. Сон в летнюю ночь	32
Глава двенадцатая. Проснувшаяся совесть	35
Глава тринадцатая. Бывшая любовница Артема	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Женская доля

Ольга Иванова

Иллюстратор Ольга Иванова

© Ольга Иванова, 2018

© Ольга Иванова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4920-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Юлька

Юлька уже несколько дней не находила себе места. Тревожные мысли никак не отпускали ее, беспокойно мечась в воспаленном сознании.

– Что делать? Как предотвратить беду? – мысленно спрашивала себя женщина. – Ведь чувствую, что что-то должно произойти...

В таких вещах Юля не ошибалась. Возможно, она обладала даром ясновидения, а может быть, просто умела привлекать к себе неприятности своими мыслями.

Но, так или иначе, у нее было нехорошее предчувствие, и она уже неделю, а то и больше, ходила грустная. Удивительно, но муж ничего не замечал. Или не хотел замечать?

С мужем они были знакомы уже больше 15 лет и совсем скоро должны были отметить пятнадцатую годовщину свадьбы, своеобразный юбилей, круглую дату. Но интуиция подсказывала Юле, что что-то пойдет не так. А своей интуиции Юлька привыкла доверять, она еще ни разу ее не подводила. Вернее, бывало так, что женщина не слушала свой внутренний голос и, вопреки всему, делала наоборот, и это приводило к печальным последствиям.

Юля жила в небольшом провинциальном городке уже без малого семнадцать лет, приехав сюда учиться из большого города, да так и осталась здесь насовсем, выйдя замуж.

Город ей нравился. Она с самого начала его полюбила, с тех пор, как с компанией девчонок после окончания школы приехала сюда поступать в институт. После учебы собиралась вернуться обратно в Екатеринбург, да так тут и осталась, абсолютно этого заранее не планируя. Она не любила серый промышленный уральский город, а вот этот провинциальный городок, утопающий в зелени, полюбила сразу.

Наверное, не случайно встретила она здесь свою любовь и осталась здесь жить навсегда. Навсегда ли? Жизнь – такая штука, что никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Несколько раз были у них с мужем мысли переехать в большие города, гораздо больше их маленького, но Юля и Сережа так и не решились оставить свой городок и родителей мужа, живущих здесь.

Ни для кого не секрет, что в первый год после свадьбы многие семьи распадаются из-за разницы представлений молодоженов о домашнем хозяйстве. Причина этого проста – муж и жена росли в разных семьях и различных условиях. Каждый из них несет в только что родившуюся семью те правила, которые были заведены в родительской семье. И эти правила могут не совпадать с принципами любимого человека, с которым в молодости есть большое желание прожить всю жизнь – и в горе, и в радости, до самой смерти.

Постепенно свадебная эйфория заканчивается, начинается скучный быт. И вот тут-то надо искать компромисс, и если он не найден, то семья обязательно распадется. К счастью, в семье наших молодоженов такого не произошло, хотя и были все предпосылки к этому.

Наверное, все дело было в большой любви Сережи к Юле. Он ее просто боготворил и готов был на руках носить. И носил! Не так часто, как хотелось бы девушке, но все же довольно часто. А особенно много он носил ее на руках в день свадьбы.

Свадьба была не столько шикарная, сколько веселая, потому что было много молодежи, друзей Юли и Сережи. Сергей тогда работал на заводе после армии и позвал на свадьбу практически весь цех. У Юли было много хороших знакомых и приятельниц в институте, кроме того, приехали и подружки из родного города, Наташа и Света.

Были и девчонки из общежития, с которыми девушка прожила в одной комнате пару лет, пока не вышла замуж. Все в комнате, кроме Юли, были деревенскими, часто привозили картошку, целыми мешками, и мясо, так что проблем с питанием у них никогда не было. Наоборот, иногда даже подкармливали мальчишек из соседней комнаты.

Иногда Юля гуляла в одиночестве по улицам городка, ей нравилось любоваться природой, будь то осенние сумерки или теплый летний вечер, зимнее утро или весенний дождь.

«У природы нет плохой погоды —
Каждая погода благодать.
Дождь ли снег – любое время года
Надо благодарно принимать».

Юлька всегда шла и напевала под нос эти строчки, ее любимую песню, исполняемую Алисой Фрейндлих в кинофильме «Служебный роман».

Именно так, гуляя однажды вечером по городу, она и познакомилась со своим будущим мужем. Это была любовь с первого взгляда. Да, она бывает, просто настолько редко, что далеко не каждому так везет, чтобы почувствовать, что ты и пока еще незнакомый тебе человек напротив – одно целое, ты это чувствуешь, но не можешь объяснить, почему вдруг все померкло вокруг, и есть в целом мире только двое – ты и он. Именно это и произошло с Юлей, когда она встретила Серёжу.

Их глаза все сказали друг другу сразу же, стоило им встретиться взглядами. Поздний осенний вечер. Остановка общественного транспорта на окраине города. Что может быть прозаичнее? Тем не менее, бывает и такое, что в обычных местах рождаются необыкновенной силы чувства.

Все оказалось серьезно. Вскоре ребята поняли, что друг без друга жить не могут. Но все же решили проверить свои чувства – до весны. А весной сыграть свадьбу.

Выходя замуж по любви, Юлька даже не подозревала, что люди думают, будто бы она вышла замуж по расчету, из-за машины и жилплощади – старенькой «восьмерки» белого цвета и двухкомнатной квартиры на окраине городка, в не самом престижном районе. Удивительно, что пока девушке об этом не сказали, она даже не думала, что со стороны это выглядит, как брак по расчету. Она настолько любила своего избранника, что даже не пыталась извлечь из замужества какую-то материальную выгоду. Тем не менее, люди считали иначе. Сколько людей, столько и мнений. А для Юли семья и тогда, пятнадцать лет назад, и сейчас, когда ей уже тридцать шесть, имела и имеет большое значение.

Юля подошла к зеркалу и взглянула на себя.

– А что, я еще вполне ничего, – с удовлетворением заметила она. – Все при мне.

Действительно, молодая женщина была хороша собой. Она была уже не юна, слегка полновата, но такой полнотой, которая скорее придает женщине неповторимое очарование, чем портит ее. С лишним весом Юля боролась всегда с переменным успехом – то он ее побеждал, то она его. Выпуклости на ее теле были как раз в тех нужных местах, которые так нравятся мужчинам. Худенькой Юля никогда не была, разве что в детстве, даже есть фотографии, подтверждающие сей неоспоримый факт. Всю свою сознательную жизнь она была полненькой, привыкла к этому и даже находила в своей фигуре массу достоинств. Женщина любила себя, но так было далеко не всегда.

«Любовь к себе – это такая вещь, которую, к счастью, можно приобрести, даже если ее изначально нет. Даже если ругаешь себя последними словами из-за своего веса, например, или из-за слишком тонких волос, носа с горбинкой или кривых передних зубов. Все это можно пережить, если полюбить себя. Такой, какая есть. Ведь ты у себя – одна, единственная. И это чувство – любовь к себе – можно развить и воспитать», – так думала Юлька, разглядывая себя.

Слегка вьющиеся каштановые волосы, светло-серые глаза, высокий лоб – она была удивительно хороша. Тридцать шесть лет дать ей было сложно, максимум двадцать семь. Незнакомые люди именно так и определяли ее возраст. Ей это льстило, все же мать двоих детей, а как хорошо сохранилась! И фигурка замечательная, и ни одного седого волоса. Да, есть, конечно, морщинки под глазами, но они, скорее, мимические, от веселого нрава Юльки, чем от старости. У кого же их нет в таком возрасте?

Взяв косметику, с любовью подобранную ее личным косметологом Варей, Юлька занялась ежедневными процедурами по уходу за лицом.

Если честно, косметикой она начала пользоваться только год назад, а до этого вообще никак не ухаживала за кожей лица, лишь умывалась холодной водой. Варвара, честь ей и хвала, смогла убедить Юльку в том, что после 35 лет ухаживать за кожей женщине уже обязательно.

В общем, отражение в зеркале немного успокоило Юлю, ведь не секрет, что в трудные моменты жизни женщины всегда стремятся заняться собой, это отвлекает их от грустных мыслей.

– Мам, ты дома? – раздался звук открывающейся двери и в квартиру, судя по стремительным шагам, вбежал Мишка, старший сын.

– Дома, – ответила Юля. – Сейчас выйду.

Закончив процедуры по уходу за лицом, женщина вышла из ванной. Настроение ее значительно улучшилось. И она даже подумала, что все ее плохие предчувствия выеденного яйца не стоят.

Глава вторая. Миша и Маша

Мишка, весельчак и балагур, вернулся с прогулки с друзьями, которых у него было великое множество. Старший сын Юли и Сережи был очень общительным.

«Драмкружок, кружок по фото, мне еще и петь охота» – это стихотворение Агнии Барто как нельзя лучше характеризовало старшего сына семьи Михайловых. Он был вездесущим, он успевал все, что может успевать подросток в четырнадцать лет. Он занимался всем, чем только можно заниматься. Михаил перепробовал все кружки, какие были в школе и дворце пионеров. Он занимался спортом – лыжами, волейболом, легкой атлетикой. Позже он увлекся плаванием, и этот вид спорта понравился ему больше остальных. Постепенно менялась и Мишкина фигура – из нескладного худенького подростка он превращался в довольно спортивного юношу, уже проступали мышцы под футболкой в обтяжку.

Кроме того, Миша действительно занимался в драмкружке при дворце пионеров, как в стихотворении Агнии Барто, и даже собирался поступать в театральный институт. И пел, и танцевал он тоже там же – в кружке были занятия и по вокалу, и по хореографии. Способности у него были, это подтверждала и руководитель кружка – Елена Герасимовна. Правда, родители были не в восторге от перспективы, что их сын станет актёром. Юля и Сережа считали, что уж если быть артистом, то выдающимся, посредственностей и так хватает.

А чтобы молодого актёра заметили, нужно либо быть чьим-нибудь протеже, либо иметь очень большой талант, либо очень много и упорно трудиться, и то не факт, что пробьешься на вершину театрального Олимпа.

С раннего детства Юлька знала, что выйдет замуж и родит двоих детей, обязательно разнополых – девочку и мальчика. Так и случилось.

Миша был желанным ребенком, точно так же, как и его сестра Мария.

Пока Юля и Сережа думали и гадали, стоит ли рожать первенца или немного повременить, подождать, когда молодая жена закончит институт, все уже случилось, Юля забеременела. Никаких сомнений не было в том, что надо рожать.

Молодая семья, только-только родившись, сразу же стала уже не из двух человек, а из трех, несмотря на то, что третий член семьи пока не появился на свет. Его ожидание было радостным, разумеется.

А пока будущий сын (а Юля и Сережа почему-то нисколько не сомневались, что это будет мальчик) жил и развивался в животе матери, его родители строили свою счастливую семью, вернее, налаживали быт.

Сережа очень был рад, когда Юля сообщила ему о своей беременности. Они даже решили, что будут вместе рожать своего первенца. В том, что у них будут еще дети, но позже, они нисколько не сомневались.

Жизнь оказалась интереснее, чем они думали, и внесла свои коррективы в этот процесс.

Когда Юля пошла делать УЗИ примерно в середине беременности, доктор, делавший эту диагностику, вдруг замер от изумления:

– У Вас в роду были двойни?

– Нет, насколько я знаю, – испуганно ответила Юля.

– Может быть, двойняшки родились со стороны мужа?

– Тоже нет...

– Тогда поздравляю! Вы будете родоначальницей новой традиции – рожать по два ребенка за один раз! – пошутил врач-диагност и показал будущей маме ее детей на экране монитора. Снимков тогда еще, на стыке XX и XXI века, не делали, не то, что в наши дни, сейчас уже фотографию будущего младенца можно получить еще до его рождения.

Юля даже не знала, радоваться ей или печалиться. С одной стороны, здорово, конечно – сразу, одним махом, будут у них и мальчик, и девочка (в том, что дети родятся разнополыми, девушка почему-то нисколько не сомневалась, хотя пол будущих детей врач ей так и не сказал). А с другой стороны – кризис, порой им с мужем самим-то есть нечего. У мужа зарплату на заводе задерживают, она студентка, родители её живут в другом городе, в общем, помогать им некому, стоит рассчитывать только на себя.

К тому же, свекровь, Серафима Петровна, строгая женщина, всю жизнь проработавшая на заводе заместителем начальника цеха и привыкшая командовать, узнав о Юлиной беременности, сказала, что помогать им не намерена.

– Сами решили, сами родите, сами и будете воспитывать, – безапелляционно заявила она. Что тут ответишь?

Это было еще до того, как Юля сходила на УЗИ. Что же будет теперь, когда мама мужа узнает, что у них будет двойня?

В раздумьях возвращалась будущая мать домой из поликлиники. «Сказать мужу или не сказать? Как он воспримет такую новость?» – вертелись мысли у нее в голове.

В конце концов, Юля решила, что надо рассказать про двойняшек. Пусть знает, что их семья скоро будет состоять не из трех человек, как они думали, ожидая первенца, а из четырех. Ровно в два раза больше, чем сейчас.

Кроме того, Юля, еще не читая в то время умных книг про женственность и прочую ерунду, которые стали так распространены в XXI веке, интуитивно чувствовала, что начинать семейную жизнь с обмана – не самый лучший путь. И была права. Это уже потом, гораздо позже, она начнет обманывать мужа и забудет о своих принципах, а сейчас она, молодая, красивая, любимая, идет домой, чтобы рассказать своему любимому мужчине о том, что скоро он станет папой двойняшек.

Кстати, раньше Юлька думала, что близнецы и двойняшки – это одно и то же. Как оказалось, совсем нет. Это разные вещи. Об этом ей рассказал доктор в поликлинике, который делал УЗИ. Бывают однояйцевые близнецы, как две капли воды похожие друг на друга. Это происходит в том случае, когда оплодотворенная яйцеклетка делится на две части, каждая из которых имеет одинаковый генный набор. Близнецы всегда одного пола – два мальчика или две девочки. Это как раз тот случай, когда даже родители не могут отличить своих детей друг от друга, как в Юлькином любимом детском фильме: Сережа Сыроежкин и его брат-близнец Электроник всех окружающих путали и выдавали себя один за другого.

А бывают двойняшки, это происходит, когда параллельно созревают две яйцеклетки или же одна яйцеклетка оплодотворяется одновременно двумя разными сперматозоидами. И тогда дети чаще всего рождаются разнополыми и похожи будут друг на друга, как обычные брат с сестрой, не более того. Юля почему-то была уверена, что у нее именно так и будет, хотя доктор и не сказал ей пол будущих детей.

Но как же сказать об этом мужу? «А ладно, подумаю об этом потом», – перефразировала Юлька слова Скарлетт из фильма «Унесенные ветром», тоже одного из ее любимых. Кстати говоря, ей нравилась в книге Маргарет Митчелл и одноименном фильме отнюдь не Скарлетт, а Мелани, жена Эшли Уилкса, в которого была влюблена главная героиня. Юлю привлекала в этой «дурнушке» ее внутренняя красота. Не всегда красавицы так светятся изнутри, как светила Мелани. А вот фраза от Скарлетт запала в душу, хотя сама О'Хара не нравилась ей своей высокомерностью.

Вечером состоялся разговор с мужем.

– Сережа, мне надо с тобой поговорить, – начала Юля.

Видно было, что муж внутренне напрягся. Он не любил таких заявлений. С детства не любил. Хорошо еще, что супруга не сказала: «Мне надо с тобой серьезно поговорить», как это делала Сережина мама. Он тогда сразу впадал в панику, и у него опускались руки, хотя

разговор порой был далеко не столь серьезен, как было заявлено, а порой вообще выеденного яйца не стоил.

– Слушаю тебя, родная. Я весь во внимании.

– Я сегодня была на УЗИ.

– И что там тебе такого сказали, что ты так расстроена? Или мне показалось?

– Тебе не показалось. Я действительно не знаю, как тебе об этом сказать, и как ты воспримешь эту новость.

– Говори уж лучше сразу, ты же знаешь, что я не люблю недомолвок, – попросил Сергей и ласково обнял жену.

– У нас будет двойня. Мальчик и девочка. Правда, об этом доктор мне не сказал, я сама придумала. Я очень хочу мальчика и девочку!

– Глупенькая! Почему ты боялась мне об этом сказать?! Я тоже очень хочу дочку! И сына хочу! – Сергей подхватил Юльку на руки и закружил по комнате. – Как я счастлив!

– Я тоже счастлива. Просто я подумала, что нам тяжело будет в финансовом плане с двумя детьми.

– Не волнуйся, милая. Я что-нибудь придумаю. Все будет хорошо.

Юлька успокоилась. Она верила Сергею. Он обязательно что-нибудь придумает, в этом она не сомневалась.

Глава третья. Серафима Петровна

Сима (так звали Серафиму Петровну в детстве) родилась через пару лет после Великой Отечественной войны. Ее мама и папа были большими тружениками. Мама, Клавдия Сергеевна, работала в колхозе, секретарем сельсовета, ее все уважали. Папа, Петр Фёдорович, был комбайнером. Когда родители поняли, что дочерям надо учиться и получать образование, они решили переехать из села в город. Старшая сестра Симы, Людмила, выучилась на врача, а сама Серафима, закончив техникум, пошла работать на завод. Постепенно трудолюбивую девушку (а она умела работать) заметили и повысили до мастера, а потом и до заместителя начальника цеха. Там же, на заводе, встретила Серафима и свою любовь.

Александр Ильич работал кузнецом. Когда впервые увидел Серафиму, статную, темноволосую, с карими глазами и пронзительным взглядом, сразу решил: «Будет моей». И стал ковать свое счастье, ухаживать за девушкой. Она ухаживаниям не препятствовала, но и надежды парню особо не давала. И все-таки Саша добился своего – Серафима стала его женой. Сыграли свадьбу, через год родился сын Володя. Мать и отец души в нем не чаяли, больше рожать Серафима не планировала, да не тут-то было. Через пару лет Сима снова забеременела, родился сын Сережа. Мальчик был чудесный, родители очень любили его и даже представить себе не могли, что его могло бы не быть. А ведь Серафима, грешным делом, хотела сделать аборт, да что-то ее остановило. Наверное, силы небесные и воля божья.

Сережа рос, вырослел, занимался спортом, в школе был активистом. В то время еще была пионерская организация, он был сначала председателем совета отряда, а потом – членом совета дружины. Даже съездил во Всесоюзный пионерский лагерь «Орленок» на Чёрном море.

Одно только беспокоило Серафиму – не было у Сережи девушки. У старшего сына Володи тоже ее не было, но Сима переживала почему-то из-за младшенького, очень уж она его любила.

Не сказать, чтобы Сережка был не очень общительным и замкнутым, скорее, наоборот, друзей у него было очень много. С девочками он тоже хорошо общался, просто, видимо, не встретил на тот момент свою одну-единственную. А потом в жизни Сережи появилась Юля.

Серафиме Петровне Юля не понравилась сразу же. Бывает любовь с первого взгляда, а бывает неприязнь. Будущая Юлина свекровь подозревала девушку во всех смертных грехах, думая, что Юлька связалась с ее сыном исключительно из-за машины и квартиры. На самом деле все было не так.

«К сожалению, свекровь не выбирают, – думала про себя Юля. – Значит, надо как-то мириться с этим и научиться жить мирно». Юля настолько любила Сережу, что готова была преодолеть любые трудности, чтобы быть рядом с ним.

Но ситуация, когда Серафима Петровна отказалась помогать им с внуком, тогда еще не зная, что их будет не один, а двое, выбила из колеи и Юльку. Она даже не знала, как теперь рассказать маме мужа об этом, поэтому предпочла, чтобы это сделал Сережа и желательно без Юлиного присутствия при разговоре. Как и предполагала молодая женщина, свекровь была не в восторге от того, что она скоро станет бабушкой двойняшек.

Глава четвертая. Родители

Юля выросла в прекрасной семье и была единственным ребенком. Мать и отец души в ней не чаяли.

Несмотря на это, эгоисткой Юля все же не выросла, хотя кое-какие негативные черты характера она приобрела, благодаря тому, что росла одна, без братьев и сестер. Она привыкла, что все внимание всегда уделяется только ей одной, и этим умело пользовалась.

Ее родители познакомились еще в медучилище, подружились и после окончания учебы сыграли свадьбу. Свадьбой это было сложно назвать, конечно, просто взяли двух друзей – папного друга и мамину подругу, сходили в ЗАГС, расписались – вот и вся свадьба.

Юля была долгожданным ребенком.

Отец Юли, Владимир Иванович, закончил после окончания училища медицинский институт и работал спортивным врачом. Мама, Надежда Анатольевна, работала педиатром в детской поликлинике.

Каждый день осматривая чужих детей, она мечтала о том времени, когда сможет обнять и целовать свою дочурку, а в том, что у ней будет дочка, Надя нисколько не сомневалась. Володя тоже мечтал о дочке. Бывая в командировках за границей с командой футболистов, он привозил миниатюрные детские вещи, но, увы, носить их пока было некому.

И все же чудо случилось.

По нынешним меркам рожать в 30 лет – абсолютно нормально. А тогда, в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века, тридцатилетние считались уже старородящими. И поэтому к Юлиной маме отношение было особое, тем более, что в тот день как раз дежурил главный врач роддома, Петр Алексеевич. Юлька родилась ночью и не сразу закричала, что испугало весь медперсонал.

Папа Юли в тот день был в очередной командировке, ему отправили на следующее утро телеграмму, что у него родилась дочь. Интернета тогда не было, социальных сетей – тем более, никто о них и не слышал, и даже не предполагал, что такое возможно – взять и сразу же отправить фотографию новорожденного ребенка его отцу.

И начались счастливые времена детства. Родители в Юле души не чаяли, баловали ее, как только могли. Вероятно, поэтому выросла она довольно капризной девушкой. В кавалерах недостатка не было, но ей никто не нравился.

Папа как спортивный врач привил Юле любовь к спорту. Она за время своего детства успела позаниматься легкой атлетикой и плаванием, волейболом, гандболом и лыжами, поучиться в музыкальной и художественной школах. Только вот биологию и химию Юля не любила, а без этих предметов в медицинском институте никуда, поэтому от своей мечты увидеть свою дочь в белом халате врача Надежда Анатольевна отказалась, предоставив дочери самой выбирать, куда пойти учиться.

С родителями Юле повезло, так считала и она сама, и все ее друзья и подруги. Несмотря на то, что она была единственным ребенком, они не старались воспитать из дочери «маменькину» или «папенькину» дочку, и Юлька выросла вполне самостоятельной девушкой. И даже учиться в другой город мама и папа ее отпустили, хотя и переживали за нее.

А потом в ее жизни появился муж Сережа.

Глава пятая. Муж

С самого начала семейной жизни отношения Юли и Сережи складывались странно. Не так романтично, как хотелось бы молодой женщине. Несомненно, молодой муж очень любил свою жену. Но это была не та любовь, которая возникает у семейных пар спустя годы. Такой любви у них и не могло еще быть, их стаж семейной жизни был слишком мал для этого.

Юлька часто замечала на улицах счастливые семейные пары, в которых мужчина и женщина достаточно почтенного уже возраста держались за руки или оказывали друг другу еще какие-нибудь знаки внимания. И она начинала мечтать...

О том времени, когда они с Серёжей повзрослеют, состарятся бок о бок, воспитают детей и внуков и будут предоставлены целиком самим себе. «Ничего нет лучше такой красивой старости и любви, пронесенной сквозь годы, а значит, испытанной и проверенной», – думала Юля и хотела прожить свою жизнь так же, как те почтенного возраста семейные пары, встречающиеся ей на улицах иногда. Она была очень романтичной барышней. Но, к сожалению, таких пар встречалось ей не так уж и много.

– Почему так? – размышляла Юля. – Может быть, кто-то из супругов умирает, так и не дожив до старости? Или все же дело в другом, в том, что чувства угасают и очень сложно находиться в отношениях много лет?

В любом случае, ей очень хотелось разобраться и понять, почему так много свадеб и молодых парней и девушек, создающих семью, людей среднего возраста, живущих в браке, уже гораздо меньше, а к старости остаются считанные единицы семейных пар, сохранивших и любовь друг к другу, и романтику в отношениях.

Ей было интересно в этом разобраться, и она считала, что уж у них-то с Серёжей все будет совсем по-другому. И в горе, и в радости – всегда вместе, и умереть в один день. Жизнь, как в сказках, которые она очень любила.

Молодой муж, выросший в семье со строгим воспитанием Серафимы Петровны и Александра Ильича, людей, проработавших всю жизнь на заводе, любивших порядок во всем, отнюдь не разделял романтических представлений Юли о семейной жизни. Напротив, он был очень практичным человеком и считал, что жена нужна для того, чтобы заниматься хозяйством. Он любил свою избранницу, но при этом у него не было восторженных ожиданий от вступления в брак. Скорее, он хотел заботы от Юли. И детей, конечно, тоже хотел, особенно сына, чтобы было кому продолжать род Михайловых.

Он и говорить красивых слов о любви не умел. А Юля все ждала от него этих слов. В общем, семейная жизнь оказалась не такой уж сказкой, которую она себе придумала. К сожалению, часто так бывает, что наши желания не всегда совпадают с действительностью, увы. Мы рисуем себе красивую жизнь, а все оказывается гораздо прозаичнее.

Да и в материальном плане было молодой семье довольно тяжело. Конец девяностых годов, кризис. Невыплаты зарплаты, отсутствие продуктов в магазинах, высокие цены, рост курса доллара, ваучеры, зарождающийся коммерческий рынок – все это они пережили и видели своими глазами. Порой не на что было купить даже хлеба, не говоря уже о том, что будущей маме нужны были молочные продукты и мясо.

На последние оставшиеся до зарплаты деньги Сережа покупал Юле молоко и творог, не зная, когда будет следующее поступление, зарплату на заводе постоянно задерживали. А стипендия жены была настолько мала, что ее вообще хватало на то, чтобы один раз сходить в магазин за продуктами.

Сережа крутился, как мог. То на строительстве дома или бани денег заработает, то поедет в деревню и мяса привезет подешевле. Он ведь понимал, когда женился, что содержать семью придется ему, как мужчине, и что это большая ответственность. Как-то был случай, что совсем

не было денег, а у Юльки упал гемоглобин, ей нужны были продукты, содержащие железо: печень, зеленые яблоки, гречка, творог. Он поехал таксовать на своей «восьмёрке», немного заработал и купил нужные продукты.

Таксовать тогда, в конце XX – начале XXI века было опасно, не то, что сейчас, когда есть диспетчерские службы такси, все под контролем, если клиент не расплачивается, таксист нажимает на кнопку «тревога» и моментально съезжается куча других водителей такси. Незадачливому клиенту остается только отдать деньги, выбора нет.

В конце лихих девяностых могли и нож к горлу приставить, и даже машины вмиг можно было лишиться. Преступность процветала. Поэтому Юля очень боялась за Сережу, когда он выезжал по вечерам поработать таксистом. Она предпочитала, чтобы он находился дома, рядом с ней, тогда ей было спокойно.

Поглаживая свой животик, в котором росли малыши, она успокаивала сама себя:

– Все будет хорошо, вот увидите, ребята.

Но все равно было беспокойно.

Радуясь тому, что скоро она будет уже не одна, а с детьми, устав ждать мужа, Юлька ложилась спать, но сна не было. Ее воображение рисовало ей страшные картины, одна ужаснее другой. Юля гнала от себя эти мысли, но они не спешили уходить, а, наоборот, приводили с собой вереницу подруг. Мобильных телефонов в те времена не было, позвонить Серёже было нельзя.

Когда муж возвращался домой, Юля обычно уже спала, понервничав и решив, что это самое лучшее, что она может сделать в данной ситуации. Посмотрев на спящую жену, Сережа заботливо укрывал ее одеялом, нежно целовал, пил чай и тоже ложился спать.

Такими были будни молодой семьи Михайловых. А по выходным они часто собирались с Юлиными друзьями-студентами, одноклассниками. Будущая молодая мать училась на инженера, в группе было большинство молодых людей, а девушек, наоборот, было мало.

Сережа был не ревнив, спокойно относился к встречам студентов, иногда даже такие встречи проходили у них дома, но чаще всего они собирались у Саши, талантливого, подающего большие надежды студента. Девушки за ним толпой бегали, а ему никто не был интересен. И только когда почти вся группа уже пережилась, он выбрал одну из Юлиных подруг, Ольгу, и женился на ней. К сожалению, карьере инженера Александр так и не сделал. В то время модно было заниматься бизнесом, вот и он занялся. Жили Оля и Саша с родителями жены. Это и привело впоследствии к распаду их семьи.

Глава шестая. Лучшая подруга

– Эх, а позвоню-ка я Ольке, давно не виделись, – подумала Юлька и набрала номер лучшей подруги.

Ольга была худощавой шатенкой с грустным красивым лицом и огромными темными глазами, придававшими ей некоторую загадочность. Оля постоянно трудилась на нескольких работах, чтобы прокормить двоих детей, родившихся от разных мужей. Первым мужем был тот самый Сашка, подающий большие надежды студент-бизнесмен. В этом случае как раз «семейная лодка разбилась о быт», потому что, вероятнее всего, если бы молодая семья жила отдельно от родителей и хозяйство было бы свое, отдельное, все было бы по-другому. Но случилось так, как случилось.

В тот день, когда Юлька узнала о том, что Оля и Саша разводятся, она как раз пришла к подруге в гости. Увидев ее грустные глаза, Юля смекнула, что что-то произошло.

– Оль, что случилось? Ты выглядишь не самым лучшим образом. (Подруги были честны друг с другом и могли сразу, без прикрас, сказать все, что думают).

– Мы с Сашкой разводимся...

– Эх... Вино есть? Давай-ка сюда! Помнишь, как мы это делали с тобой в молодости? – подмигнув Оле, Юлька взяла лежащую недалеко шариковую ручку и стала проталкивать пробку на дно бутылки.

– Стой-стой, не так! Сломаешь, – подруга немного оживилась, вспомнив студенческие времена и то, как они ночевали у Оли дома и тайком, чтобы не разбудить родителей походом в кухню за штопором, открывали вино тем, что попадалось под руку – ручкой, кисточкой, еще чем-то достаточно длинным и тонким, чтобы пролезло в горлышко бутылки.

За бокалом вина разговор пошел легче, и Ольга поведала Юльке о своей несостоявшейся семейной жизни.

– Юль, все-таки две хозяйки на одной кухне – это смертельно для молодой семьи, даже если одна из них – твоя мама, а не свекровь. Повезло тебе, что вы с Сережкой живете отдельно от родителей.

– Оль, да не переживай ты так! Будет и на твоей улице праздник! Вон у тебя какая Маринка красавица!

Дочка Саши и Оли, действительно, была красива той красотой, которая присуща маленьким симпатичным девочкам, которых все любят. Густые каштановые волнистые волосы были рассыпаны по плечам. Когда мама заплетала дочке две косички, выражение лица ее становилось невероятно трогательным, таким, что ее хотелось обнять, прижать к себе и никуда не отпускать. Дочка Оли и Саши была копией своего отца, высокого, статного, темноволосого красавца, увы, нашедшего себе другую семью.

Подруги погоревали немного об их женской доле и легли спать. Юлька еще со студенческих времен любила оставаться ночевать у Ольки в гостях. В те годы они дожидались, когда лягут спать Олины родители, и болтали всю ночь напролет. Иногда, точно так же, как сегодня, открывали тихонько без штопора бутылку вина «Монастырская изба», было в те времена такое вино, белое полусладкое.

А потом, спустя несколько лет, Оля встретила Леонида. Юльке, кстати, он интуитивно сразу не понравился, она даже сама толком не могла понять, почему. Она сказала об этом подруге, но Ольга пропустила все мимо ушей, слишком она была влюблена в своего кавалера.

– И что она только в нем нашла? – удивлялась Юля. – Ни кожи, ни рожи. Лысоват, полноват, некрасив. Ладно бы, характер был хороший, так ведь тоже нет! Станный он какой-то.

Дело шло к свадьбе. Ольга вся сияла, Юля радовалась за подругу, но в то же время у нее было как-то беспокойно на душе.

Интуиция Юльку еще никогда не подводила: Леонид оказался наркоманом и начал таскать из Ольгиной квартиры все более-менее ценные вещи. Точно так же он поступал и со своей мамой, крал у нее крупные суммы денег. К сожалению, наркомания и игромания не лечатся, подруги об этом прекрасно знали.

– Слава Богу, что ты не вышла за него замуж, – радовалась Юлька за подругу.

– Да, но ты же не знаешь, – замылась Оля, думая, сказать подруге или не сказать. – Ладно, скажу. Я беременна.

– Но ведь еще не поздно сделать аборт? Я вон после своих двойняшек три раза делала, – пыталась Юля отговорить подругу. Молодая женщина лукавила: ей самой было неприятно вспоминать о своих прерванных беременностях. Эх, если бы сейчас можно было отмотать все назад и исправить ситуацию, родив детей, она бы именно так и поступила. Но сейчас, к сожалению, поздно было что-то делать и можно было только горевать о случившемся. Так часто бывает, что человек жалеет об упущенных возможностях, о первой любви, которая не сумела вырасти в нечто большее, о несбывшихся надеждах только тогда, когда поезд уже ушел и ничего вернуть нельзя. Отговаривать подругу от рождения ребенка Юлька не посмела бы.

– Ты знаешь, я ведь так всегда хотела мальчика. Кто знает, если бы у нас был мальчик, возможно, и Саша бы от меня не ушел, – снова вспомнила про бывшего мужа Оля.

Первая беременность Оли протекала достаточно тяжело, у нее были проблемы с вынашиванием ребенка, поэтому она переживала, как выносит сына. Сходила на прием в женскую консультацию, сдала все анализы, все оказалось нормально.

В итоге родился Данилка, как две капли воды похожий на своего отца.

– Да уж, Олька, ты как будто и не участвовала в появлении своих детей на свет, – шутила над подругой Юлька. – Зато сразу видно, кто отец, не надо никакую генетическую экспертизу делать.

Вот и сегодня Юльке захотелось позвонить своей лучшей подруге. С кем еще обсудить то, что происходит сейчас у нее в семье, кому поведать все секреты, как не Оле?

Это ведь у мужиков все просто – пошли в гараж или в баню, взяли пива или водки, посидели, отдохнули, решили все проблемы.

У женщин все намного тоньше. Нет, они с Ольгой никогда не сплетничали. Но всегда находили то единственно верное и правильное решение, которое устраивало их обеих.

– Оль, привет, что делаешь?

– Юлька! Ну наконец-то! Я уж думала, куда ты потерялась?

– Олька, а давай пообедаем сегодня в нашем любимом месте?

– А давай!

Предвкушая встречу с подругой, Юля начала одеваться.

– Мам, ты куда-то собралась? – отвлек ее от сборов сын.

– А что, Миш?

– У тебя все нормально? Что-то ты какая-то грустная в последнее время.

– Тебе показалось, сынок. Все хорошо.

Миша недоверчиво посмотрел на Юлю.

– Ладно, я побежала, вечером поговорим. Я с тётёй Олей обедаю.

«Да уж, ничего от подросших детей не скроешь», – думала Юля, спеша на остановку общественного транспорта. За руль она решила не садиться, чтобы обсудить с подругой все проблемы за бокалом вина, так, как у них повелось со студенческих времен.

Общага не испортила девушку. Она не спилась, не стала наркоманкой и не начала курить, как предрекали ей ее многочисленные родственники в родном городе. Курить она, разумеется, попробовала, но ей не понравилось, поэтому продолжать не стала. Алкогольные напитки тоже пробовала разные – от некрепкого пива до деревенского самогона, который привозили соседки

по комнате. В итоге остановилась на красном или белом сухом вине, или шампанском, ничего крепче Юля не пила, не любила.

Размышляя над словами сына, Юля вошла в троллейбус. «Надо же, неужели дети так тонко чувствуют своих матерей и, наоборот, матерям всегда сердце подсказывает, что происходит с их детьми. Почему так? Почему мы всегда чувствуем и знаем, что происходит сейчас с близким нам человеком? Вот и сейчас я чувствую что-то, а объяснить словами не могу, из-за чего в моей душе поселилась какая-то непонятная тревога. Надеюсь, Ольга разберётся».

Юлина лучшая подруга, действительно, всегда давала очень мудрые советы, прямо в точку. Именно поэтому Юля любила с ней делиться своими секретами и сомнениями. Кроме того, она знала, что Оля никогда и никому не расскажет о ее проблемах. И точно так же Оля могла быть уверена в своей подруге. Они обе знали друг о друге столько всего, что хватило бы на написание романа, да не одного, а нескольких. И в то же время это всегда оставалось между ними, подруги никогда не выносили «сор из избы».

Думая о жизни и женской дружбе, незаметно добралась Юля до набережной. Их любимое кафе находилось именно здесь, отсюда открывался шикарный вид на реку и город. Но не только это привлекало внимание подруг к этому месту.

Летом здесь буквально все утопало в зелени. Каких только цветов тут не было! Алые, нежно-розовые и бордово-красные розы с тонким ароматом, петунья всевозможных расцветок – от бледной, розовато-белой, до яркой, пурпурной и даже фиолетовой, лобелия с мелкими синими цветочками и крупные ярко-оранжевые циннии. Были здесь и кустарники – туя, можжевельник и спирея, белого и сиреневого цвета. В общем, невооруженным взглядом было видно, что над оформлением летней веранды кафе хорошо поработал ландшафтный дизайнер. И хотя сейчас было только начало мая, цветов на улице еще было мало, но уже вовсю пригревало солнце, было тепло. Подруги заранее, еще по телефону, договорились посидеть на улице, а не в помещении, полюбоваться на реку, погреться в теплых лучах весеннего солнышка.

– Привет, Оля! Как дела? Как Маринка? Как Данилка?

Юля крепко обняла подругу, как будто они давно не виделись.

– Привет, Юлька! Да все хорошо. Ну, что там у тебя стряслось? Давай, рассказывай.

Молодые женщины присели за столик с видом на набережную и заказали себе по салатку, десерту и бокалу красного сухого вина.

Они обе были необыкновенно хороши собой, настолько, что все мужчины, обедающие в этот час в кафе, тут же стали смотреть в их сторону, не отводя взглядов от смуглой темноволосяй Ольги и белокожей, с нежным румянцем, Юльки.

– Оля, даже и не знаю, с чего начать, – растерянно заговорила Юля.

– Начни уж с чего-нибудь.

– Давай выпьем немного, может, разговор легче пойдёт.

Подруги взяли в руки свои бокалы, слегка чокнулись ими, стекло зазвенело, все находящиеся в кафе мужчины снова посмотрели в их сторону.

– Слушай, а мы еще ничего, – рассмеялась Оля. – Вон как все на нас смотрят.

– Не знаю, не знаю... Что-то мой мужчина совсем на меня не смотрит.

– Что случилось?

– Да я и сама не понимаю. Не обращает на меня никакого внимания. Дома совсем не бывает, приходит только спать. Задерживается на работе, приходит поздно, уже не ужинает, говорит, что на ночь вредно наедаться. Утром встает рано, завтракает и сразу уходит. Даже в выходные на работу вызывают. Цветы перестал дарить без повода. Совсем не смотрит в мою сторону, – жаловалась Юлька подруге. – Ох, чует мое сердце – что-то происходит с мужем, а я не могу понять, что именно, и от этого у меня опускаются руки, и я не могу ничего делать. Ну, ты же знаешь мою интуицию.

Юлькину интуицию Оля знала прекрасно и видела, что подруга обеспокоена. Надо было что-то решать. Юля всегда прислушивалась к мудрым Олиным советам и сейчас, как никогда, такой совет ей был очень нужен.

– Слушай, подруга, а не съездить ли тебе отдохнуть? А что? Бери Машку – и на море! Вдвоем с дочкой.

– Ты уверена? Мы ведь всегда отдыхаем всей семьёй.

О том, что Михайловы – любители семейного отдыха, да какого – с палаткой, на машине, они объехали уже практически всю Россию – Оля, разумеется, знала. Знали об этом и все их друзья и знакомые, что они отдыхают всегда всей семьёй. Юле и Сереже нравилось так отдыхать, потому что остановиться можно было в любом понравившемся месте, без привязки к отелям и гостиницам. Просто выбираешь место, ставишь палатку и живешь в ней. Сплошная романтика, к которой всегда так стремилась Юлька. Ее не смущало отсутствие удобств, горячей воды, нормального туалета, умыться можно было в чистой горной речке или озере, это даже лучше. Детям такой отдых тоже был по душе. Где только они не побывали: и в Санкт-Петербурге, и в Москве, и в Волгограде, и в Ростове, и в Сочи, и в Анапе, и весь Крым объехали, и даже были на Байкале.

– Как же я поеду отдыхать одна, без мужа? Как ты себе это представляешь? – задумалась Юлька. – Да и в школе Машу могут не отпустить...

– По-моему, ты просто придумываешь себе отговорки, чтобы не ехать. Не грусти, подруга. Сейчас.

С этими словами Ольга встала и грациозно подошла к соседнему столику, о чем-то спросив симпатичного мужчину. Он тут же протянул девушке пачку сигарет. Обаятельно ему улыбаясь, Оля прикурила от заботливо предложенной зажигалки. У молодой женщины была удивительная особенность – она умела улыбаться так, что любой человек, будь то мужчина или женщина, ребенок или взрослый, готов был сделать для нее все, что угодно.

– Что, опять очаровала мужчину? – улыбнулась Юля подруге.

– А то! Закуривай, нам с тобой сейчас это надо.

Обычно девушки не курили, но сегодняшняя ситуация требовала принятия решения, а сигареты помогли им немного успокоить мысли и привести их в порядок, по крайней мере, подруги так думали, хотя, конечно же, это было не так.

– Что решила, Юлька?

– Может быть, мне все-таки взять с собой еще и Мишу?

– Зачем? Побудете вдвоем с дочерью, поболтаете с ней, как две подружки, отвлечешься от грустных мыслей.

– А почему мы не можем съездить на море вдвоем с Серёжей?

– А потому, – загадочно улыбнулась подруга, – что разлука укрепляет чувства. Ты знаешь, есть такая фраза Ларошфуко, моя любимая: «Разлука ослабляет легкое увлечение, но разжигает большую страсть, подобно тому, как ветер гасит свечу, но раздувает пожар».

Оля была очень начитанной девушкой, память у нее была хорошая, многие фразы из книг она знала наизусть. Это именно она привила Юльке любовь к творчеству Дины Рубиной, Милана Кундеры и многих других авторов.

– Приедешь с моря, муж тебя снова на руках носить будет, вот увидишь! И из постели не вылезете!

– А если не будет? – усмехнулась в ответ Юлька.

– Кстати, а как у вас сейчас с сексом?

– Да никак, – пожалала плечами девушка. – Пару раз в месяц, в лучшем случае. Сережа очень устает на работе. А мне и не хочется близости.

– Да уж, дело совсем плохо. Когда мужу и жене не хочется близости, это первый звоночек о том, что в их отношениях что-то не так. Это я знаю точно. Несмотря на то, что у меня было

два брака, официальный и гражданский. Хорошее дело браком не назовут, – пошутила Оля, пытаясь как-то развеселить совсем загрустившую подругу.

Но ей это не удалось. Юлька загрузилась по полной программе, на ее лице возникло такое выражение, как будто она силится что-то вспомнить, но у нее это никак не получается.

– Да не грузись ты, подруга! Давай лучше еще немного вина выпьем, и по домам.

Оля была права. С этой мыслью, об отпуске, надо было переспать. Да и вообще, утро вечера мудренее.

Глава седьмая. О работе и не только

Следующим утром, накормив мужа завтраком, Юлька задала ему вопрос:

– Сережа, а как ты смотришь на то, что мы с Машей поедem отдохнуть на море?

– Отличная мысль! Я даже билеты вам могу купить, сегодня как раз мимо вокзала поеду.

Это сейчас можно купить билеты на поезд или самолет онлайн, через интернет, расплатившись кредитной или дебетовой картой, а тогда, несколько лет назад, об этом еще не все знали. И карты не у всех были. Кроме того, Юля всегда боялась мошенников, вдруг начнешь платить через интернет, произойдет какой-нибудь сбой, и все деньги с карты уйдут куда-нибудь не туда. Она и цыганок на улицах города всегда боялась, потому что была очень доверчивой, ее легко можно было обмануть, поэтому она просто старалась не смотреть им в глаза и отводила взгляд в сторону. Так делать ее научила мама в детстве.

– А вы с Мишей тут вдвоем справитесь, без нас?

– Справимся! Чтобы два мужика да остались голодными – так не бывает.

«Как-то подозрительно быстро он согласился, – мелькнула в голове у молодой женщины шальная мысль. – Не к добру».

Но тут же мысль забылась, не успев прийти в Юлину прекрасную и умную голову. Было столько дел перед отъездом, что не было времени подумать о том, почему так быстро согласился Сережа. А зря. Возможно, подумай она об этом более длительно и серьезно, что-то бы поняла про их отношения.

Но надо было собрать вещи, подумать о том, что взять с собой, ведь едут они на поезде, а не на машине. Надо было договориться в школе, чтобы Машу отпустили. Надо было сходить на работу и написать заявление на отпуск, по телефону со своим начальником Юля уже предварительно договорилась, он был не против. Но порядок есть порядок, надо написать заявление – напишем.

Начальник отдела, Петр Александрович, бюрократией не страдал, не любил он ее. Но начальство требовало, поэтому деваться ему было некуда. Юлия Владимировна работала здесь, на заводе, в конструкторском отделе, уже почти два года, а до этого преподавала черчение в школе, пока его не отменили. Отмена этого школьного предмета совпала еще с одним событием в жизни Юли, о котором речь пойдет несколько позже. А сейчас Юлия Владимировна, уважаемый специалист и ответственный сотрудник, пришла написать заявление на отпуск.

– Юлечка, желаю тебе отлично отдохнуть, – подписывая ее заявление, сказал Петр Александрович. – Опять с палаткой куда-нибудь едете? Куда на этот раз, если не секрет?

– Не угадали, – с улыбкой сказала Юля. – С дочкой на море едем.

Хотя начальник отдела был моложе Юли на несколько лет, она всегда называла его по имени и отчеству, и на «Вы», выражая таким образом свое уважение к нему.

Петра действительно было за что уважать. Он так организовал работу отдела, что все сотрудники были друг за друга горой.

– Главное, – говорил всегда Петя, – чтобы наш отдел всегда был самым лучшим, и мы бы были не виноваты в каких-то ошибках, которые неизбежно возникают на производстве.

Завод выпускал разные товары массового потребления, в том числе типовую мебель для дачных участков и еще кое-что для дома и дачи.

И действительно, Петр Александрович всегда защищал свой отдел перед вышестоящим начальством.

В отделе царил прекрасная атмосфера дружбы и взаимопонимания, которая так важна, когда люди по 8—9 часов своего времени ежедневно проводят вместе. К тому же, коллектив

был молодой, в основном состоял из мужчин, представительниц прекрасного пола было только две – Юлька и ее подруга Алена, которая и позвала ее работать в этот отдел.

– Смотри, там одни мужики, да какие! Всегда тебе и помогут, и подскажут, и прикроют тебя, если куда-то срочно надо уйти. В общем, не работа, мечта!

Действительно, все так и оказалось, как говорила Алена. В работу отдела Юля вникла быстро, с коллегами сразу установились теплые взаимоотношения. И вообще, молодая женщина не любила ни с кем конфликтовать.

В мужском коллективе никогда не было сплетен, не то, что на предыдущей работе, в школе, где коллектив состоял преимущественно из женщин, все всё друг о друге знали, причем, чаще всего совсем не то, что рассказывалось человеком изначально. Сарафанное радио здесь было развито просто замечательно, сплетни были кругом и обо всех. Собственно, из-за сплетен, в первую очередь, уходила Юля с предыдущей работы, потому что об их отношениях с Артемом шушукались на переменах все, и учителя, и даже ученики, хотя поводов не было абсолютно. Так она считала.

Глава восьмая. Артем

Почти три года назад Юлька влюбилась. Это произошло так внезапно, так легко и так естественно, что она сама не понимала, как могло это случиться с ней. И влюбилась она не больше и не меньше – в директора школы, в которой работала.

Перед первым сентября, в конце августа, как только позволял прогноз погоды, и не ожидалось дождя, коллектив учителей выезжал на природу. Традиция эта была незыблемой и никогда не нарушалась. По крайней мере, Юля ни разу не слышала, чтобы августовский выезд на речку отменился.

Традиция эта родилась, когда в школе неожиданно оказалось больше всего именинников, рожденных летом. В числе людей, родившихся летом, подавляющее большинство приходилось на последний летний месяц – август.

У самой Юли день рождения тоже был летом, как раз в последний день, 31 августа, на стыке лета и осени. После ее дня рождения сразу наступала осень, ее любимое время года.

В этот раз все было как-то по-особенному. Настроение у Юльки было замечательное.

Артем Анатольевич, директор школы, очень любил такие выезды на природу. В прошлом он был спортсменом, занимался легкой атлетикой и вполне мог бы преподавать физкультуру в школе, что иногда и делал, подменяя заболевших учителей. До того, как стать директором школы, он преподавал рисование, черчение и технологию у мальчишек. Когда в школу пришла работать Юлия Владимировна, которую без опыта работы на завод в конструкторский отдел не брали, он уступил ей свои часы черчения, настолько ему понравилась молодая женщина. У них сразу возникла с Артемом Анатольевичем симпатия друг к другу, а иначе и быть не могло.

У Артема никогда не было врагов, по крайней мере, все учителя, работающие в школе под его руководством, не знали ни одного человека, который не уважал бы директора школы. Это был грамотный руководитель, умеющий найти общий язык абсолютно с любым сотрудником. Ладил он и с учениками, но дистанцию держал. Директор школы никогда не должен быть на короткой ноге с детьми – об этом Артём знал прекрасно. Ученики должны немного бояться директора и благоговеть перед ним. Именно он должен быть той самой последней инстанцией, решающей судьбу ученика, после педагогов и завучей. Если на предыдущих уровнях вопрос не решён, тогда и только тогда ученика вызывают «на ковер» к директору школы. Только при этих условиях ученики будут уважать самого главного человека в школе.

Артем добился своего – ученики его обожали, а преподаватели, особенно женского пола, благоговели перед ним. К чему скрывать, ему было приятно, что он был любимцем женщин. Но он и здесь держал дистанцию, никого не выделяя из коллектива.

К тому же, был он женат. Не сказать, что счастливо женат – все же счастливые женатые мужчины совсем не обращают внимания на других женщин: им просто некогда, они после работы сразу спешат домой, где ждет их вкусный ужин, страстный поцелуй и... ну и еще что-нибудь, в продолжение страстного поцелуя. Артем же домой не спешил, очень много времени проводил на работе и, собственно, все условия у него были, чтобы закрутить служебный роман с какой-нибудь молоденькой учительницей начальных классов, например, или биологичкой, но почему-то он этого не делал и оставался верен семье и своим принципам.

Все изменилось, когда в коллективе появилась Юля. Директору школы сразу приглянулась эта немногословная, симпатичная молодая женщина. Специалистом Юлия Владимировна была грамотным, это Артем Анатольевич сразу понял. Учителей на работу он брал только сам, лично проводил собеседование с каждым кандидатом, поскольку понимал, насколько важен слаженно работающий коллектив в школе.

Молодая учительница черчения сразу приглянулась ему, он даже готов был не задавать ей никаких вопросов, а сразу взять на работу, но был обязан это сделать.

– Добрый день, Юлия Владимировна, расскажите немного о себе.

– Добрый день, Артем Анатольевич. Я замужем, у меня двое детей, двойняшки, мальчик и девочка, Миша и Маша.

– Каков возраст ваших детей?

– Они в этом году идут в школу, в первый класс.

– Надеюсь, в нашу? Это хорошо, это очень меня устраивает. Значит, не будете так часто ходить на больничный.

Артем Анатольевич не любил брать на работу учителей с маленькими детьми, как и любой работодатель, он знал, чем это чревато – постоянные больничные по уходу за ребенком.

– Да, мои дети пойдут в нашу школу, чтобы были у меня под присмотром. А у Вас, Артем Анатольевич, есть дети? – немного осмелев, спросила Юля, прервав мысли директора школы о том, что ему, несомненно, нравится эта новая учительница.

– Да, конечно. У меня две девочки – Евгения и Евлампия.

– Надо же, какие интересные имена у ваших дочек. А сколько им лет?

– Это моя жена Лена – мастерица придумывать оригинальные имена. Старшая, Женя, уже школьница, учится в нашей школе, закончила второй класс, а младшая еще ходит в детский сад, ей пять лет.

– Вот, смотрите, – Артем Анатольевич взял со стола фотографию в рамке, на которой была вся его семья – он сам, жена и две дочки.

Юля с интересом разглядела снимок, сделанный, очевидно, в студии профессиональным фотографом. От ее внимания не ускользнуло, что женщина рядом с Артемом на фотографии не выглядит счастливой, скорее, наоборот, слишком серьезна и чем-то обеспокоена. С любопытством Юля взглянула и на стены кабинета – ничего лишнего, просто окрашенные стены, ни картин в золоченых рамах, ни других фотографий, ни почетных дипломов и грамот, которыми так любят увешивать стены честолюбивые директора школ. «Аскетичен, скромн, – отметила женщина. – Есть за что уважать.»

Юля понимала, что ей все больше и больше нравится Артем Анатольевич. Его цепкий взгляд сквозь стекла очков в дорогой тонкой оправе не пугал, а, наоборот, придавал молодой женщине уверенность в том, что она пришла устраиваться на работу в правильное место, к компетентному директору. Одевался Артем Анатольевич скромно, но в то же время было видно, что у него прекрасный вкус. Он мог надеть и дорогой костюм, и просто джинсы или брюки с рубашкой, но выглядел при этом одинаково стильно и модно. Слегка вьющиеся отросшие волосы и карие глаза придавали определенный шарм внешности Артема, а приятная улыбка располагала к себе любого собеседника. Смуглая кожа сразу выдавала в нем любителя отдыха на природе и заядлого туриста. Он чувствовал, что нравится всем без исключения женщинам, знал это и умело этим пользовался.

Очаровал он и Юлю.

«Вот так, скорее всего, и начинаются служебные романы, с простой симпатии людей друг к другу, – думала она, идя домой после собеседования. – Но мне-то зачем об этом думать? Стоп», – прогнала она от себя шальные мысли и поспешила домой. Надо было еще зайти в магазин и приготовить ужин семье.

Три года назад погода в конце августа стояла удачная, без дождей, и на ближайшие выходные прогноз погоды был замечательный.

Решено было поехать сплавиться на байдарках по ближайшей реке, с палатками. Правда, некоторые учительницы, пожилого возраста, отказались ехать, сославшись на нежелание спать

в палатке, на сырой земле. Но более юная часть коллектива с радостью приняла предложение директора.

Юлия Владимировна к тому моменту работала в школе уже четыре года, пользовалась в коллективе большим уважением. К Артему Анатольевичу Юля относилась с большой симпатией. Она могла улыбнуться ему, переброситься ничего не значащими фразами о здоровье детей или о погоде, но не более того. Отношения между директором и учительницей не выходили за рамки приличия и были отношениями двух коллег, которые уважают друг друга. Артем Анатольевич ни разу не пожалел о том, что взял Юлию Владимировну на работу, она была очень добросовестной и ответственной сотрудницей. К тому же, она принимала самое активное участие в подготовке разных школьных мероприятий, как для учеников, так и для учителей, сама проявляла инициативу, и это очень нравилось директору школы.

Итак, было решено – они едут сплаваться на байдарках, с палатками. Вся молодая по возрасту часть школьного коллектива, а это были почти все сотрудники школы, с радостью предвкушала это событие и готовилась к нему. Готовилась и Юля. Купила новый теплый свитер и джинсы, тоже утепленные, прогноз прогнозом, но ночи в августе уже холодные, а спать придется в палатке, на земле.

Как оказалось, готовилась она зря. Муж, услышав о том, что она собирается в поход, да еще с палаткой, выразил свое недовольство, беспокоясь за ее здоровье. В середине лета, совсем недавно, Юля перенесла серьезную простуду.

– Давай так, если уж едешь, то без ночевки, хорошо?

– Хорошо, – безропотно согласилась Юля. Она не умела возражать мужу, потому что была во всех отношениях хорошей девочкой, до поры до времени, разумеется.

К тому времени как раз стало известно, что к месту ночевки в палатках подъедет заранее заказанный автобус. Он увезет обратно в город тех, кто не останется ночевать, так что Юлю предложение мужа вполне устраивало, поэтому она была спокойна, что все складывается как нельзя лучше – и отдохнуть успеет, и ночевать вернется домой, чтобы муж не волновался.

Все получилось не совсем так, как думала Юля, вернее, совсем не так. Увы, не всегда все в жизни получается так, как мы себе запланировали, но, наверное, это и хорошо, иначе наша жизнь была бы слишком уж предсказуемой.

На автобусе галдящую толпу молодых учительниц и нескольких степенно молчащих педагогов-мужчин – учителей физкультуры, начальной военной подготовки и директора школы, Артема Анатольевича – довели до того места, откуда начинался сплав. Речка была выбрана неглубокая, как раз для начинающих туристов. Кроме того, сплав должен был проходить под руководством опытных инструкторов, друзей Артема, которые сопровождали всю честную компанию.

Юлька грести не умела и страшно боялась, хотя и умела плавать. Она оказалась случайно (хотя все мы знаем, что случайности не случайны) в одной байдарке с Артемом и волей-неволей ей надо было общаться с директором школы. Впрочем, это ее нисколько не напрягало, а уж ее собеседника – тем более. Он всегда мог поддержать любой разговор с любым человеком: должность накладывала свой отпечаток, надо было ей соответствовать, а как иначе? А уж общение с молодой симпатичной коллегой всегда было приятно. Он и сам не отдавал себе отчета, насколько Юлия Владимировна ему нравилась, пока не оказался с ней в одной лодке.

Поговорили о детях и о погоде – вечные избитые темы для того, чтобы как-то начать разговор. Затем немного поговорили о работе и коллегах. Дальше Юля уже не знала, о чем разговаривать со столь симпатичным ей мужчиной, она выглядела растерянной, потому что директор школы нравился ей все больше и больше, она понимала это и осознавала. Это обстоятельство сильно смущало молодую учительницу, потому что со времен знакомства с мужем у нее никогда не возникало симпатии к другим мужчинам. Она абсолютно не знала, как ей себя

вести. Правда, до мужа был еще Генка, ее первая школьная любовь, которая осталась в далеком прошлом.

Глава девятая. Генка

Первая любовь остается в сердце навсегда, даже если была она не совсем удачной и без взаимности. А уж если она была взаимной, то вспоминается всю жизнь, несмотря на то, сколько было отношений с противоположным полом в твоей жизни после нее.

Нельзя сказать, чтобы часто, но иногда Юля вспоминала свою первую школьную любовь, Генку из десятого класса. Был он старше на пару лет, и все его считали очень своеобразным молодым человеком. Генка был творческой личностью, руки росли у него из правильного места, он многое умел ими делать. Он занимался резьбой по дереву, выжигал, даже писал картины, как умел, потому что в художественной школе он никогда не учился. Но особенно хорошо ему удавались наброски и зарисовки, которые он делал прямо на уроках, нисколько не смущаясь учителя и одноклассников.

Он рисовал все, что видит вокруг – кабинет, ребят, школьную доску, парты и стулья. У него хорошо получалось передавать характер человека, его наброски больше напоминали шаржи, настолько они были меткие и в точку. Он подмечал в людях то, что обычно они предпочитали скрывать, а Генка это в них видел и показывал в своих набросках. За это преподаватели его не любили, а ученики, наоборот, часто просили изобразить того или иного особенно насолившего кому-нибудь педагога.

А еще Генка сам писал стихи и даже выдавал их за творчество Мандельштама, читая на уроках литературы. Удивительно, но Алла Леонидовна, учительница русского языка, ничего не замечала (или догадывалась, но делала вид, что не хочет ничего замечать) и ставила юному поэту пятерки.

С Юлей они познакомились на одной из школьных дискотек, совершенно случайно. Вернее, еще до этого Генка заприметил симпатичную восьмиклассницу в очереди в школьной столовой и даже пропустил ее перед собой, оказывая таким образом ей знаки внимания. Она его внимания не оценила, правда, поблагодарила за то, что пропустил без очереди.

А вот на дискотеке, когда он пригласил ее на медленный танец, Юлька вдруг подумала, что Генка очень даже ничего парень, с ним вполне можно встречаться.

У Юли до этого ухажеров не было. С детства она воспринимала мальчишек только как своих друзей, не более того. С Ленкой и Витькой, самыми ее близкими и верными друзьями-пацанами строили они шалаши, играли в штаб и даже расследовали преступления, увлекшись рассказами Конан Дойла и прочитав все, что нашли в школьной библиотеке и дома. Конечно же, Юлька хотела быть Шерлоком Холмсом, или, на худой конец, хотя бы доктором Ватсоном, но ей, потому что она женского пола, досталась лишь скромная роль миссис Хадсон, которой приходилось довольствоваться. Еще тогда, в детстве, Юля поняла, насколько несправедлив мир, почему-то лучшие роли в нем всегда занимают мужчины. Ей в тот момент очень хотелось быть мальчиком, и только уже много лет позже Юлька поняла, что в том, что она родилась женщиной, очень много плюсов и надо просто умело это использовать. Она научилась этому.

Пацанов Юлька воспринимала, как своих друзей, с ними было просто и хорошо, они не сплетничали и всегда ее защищали. И тут вдруг на горизонте появился Генка, с которым она пока не понимала, как себя вести.

После медленного танца на дискотеке последовало приглашение проводить Юльку до дома, на которое она, разумеется, согласилась.

Они шли не спеша. Юлю удивляло, что Генка вел себя лояльно, не пытался ни обнять девушку, ни, уж тем более, поцеловать. Она с любопытством наблюдала за своим кавалером, украдкой бросая на него взгляды. Высокий светловолосый парень, крепкого телосложения,

с серыми глазами – его можно было бы назвать достаточно красивым, если бы еще добавить ему уверенности в себе. То, что молодой человек нерешителен, бросалось в глаза сразу же.

– А почитай мне свои стихи, говорят, ты хорошо пишешь, – попросила Юля первое, что пришло в голову, чтобы как-то прервать затянувшееся молчание.

– Если хочешь, почитаю.

– Хочу. Вся школа знает, что ты на уроках литературы читаешь свои стихи и выдаешь их за творчество поэтов серебряного века. Я тоже пишу стихи и мне интересно послушать твои.

– Хорошо, – вздохнул Генка и начал читать. Видимо, ему не очень хотелось открывать так сразу свою душу перед девушкой.

Стихи Юльке понравились. К тому же, ей еще никто из молодых людей не читал стихов, тем более собственных.

Так незаметно дошли они до Юлиного дома. Заходить к ней в гости Генка наотрез отказался, и не только сейчас, а вообще. Он так никогда и не переступил порог дома Юлькиных родителей и не познакомился с ее мамой и папой. Тогда девушке было непонятно, почему, а сейчас ей, уже взрослой женщине, было ясно – Генка просто боялся ответственности и не хотел на себя ее брать. Если парень готов жениться на девушке и связать с ней свою судьбу, то он поступает совсем по-другому. Он, в первую очередь, сразу знакомится с ее родителями. Именно так и поступил ее будущий муж, Сережа.

С Генкой же все было по-другому. Он провожал ее до дома, декламировал стихи, рассказывал ей про книги, которые сам читал. Они много гуляли по городу, Генка почему-то любил самые ужасные закоулки и старые дворы, ему они нравились, как художнику, а Юле внушали страх. Иногда они ходили в кино, но чаще просто гуляли. Когда они забирались совсем далеко от дома девушки, то приходилось добираться обратно на общественном транспорте.

Отца у парня не было, Юля так и не отважилась задать Генке вопрос, где он – умер, погиб или бросил жену с сыном сразу после его рождения. Это было не так уж и важно. Геннадий рано начал работать, чтобы помочь матери, одной воспитывавшей сына. Юля иногда бывала у Генки на работе, он работал сторожем в детском саду по вечерам и ночам. Когда она приходила, он всегда поил ее чаем и угощал конфетами. И называл ее всегда исключительно на «Вы» и по имени-отчеству – «Юлия Владимировна». Как сейчас Артем, ее непосредственный руководитель.

Глава десятая. Тихое счастье посередине реки

– Юлия Владимировна!

От неожиданности Юля вздрогнула. Где она? Что с ней? Она задумалась или заснула? Оглядевшись вокруг, Юлька все вспомнила, и где она, и с кем, и что происходит.

– Артем Анатольевич!

– Вы о чем-то так крепко задумались, Юлия Владимировна? Все в порядке?

– Да, все хорошо. Представляете, Артем Анатольевич, вдруг вспомнила свою первую школьную любовь.

– Как интересно! Расскажите мне об этом, если это не слишком личное.

– Не могу. Я даже мужу об этом никогда не рассказывала.

– А у меня тоже был первый брак. Хорошую семью браком не назовут, – пошутил вдруг Артем точно так же, как любила шутить ее подруга Ольга, у которой за плечами тоже было два брака. – Ладно хоть, детей у нас не было. Я всегда очень переживаю, когда при разводе страдают не только взрослые, но еще и дети, которым достаются проблемы их родителей. Я считаю, что прежде, чем рожать детей, надо со своими отношениями разобраться, между собой.

– Согласна.

Юлька осознавала, что директор школы ей очень нравится. Она стеснялась этого внезапно пришедшего к ней чувства. Молиться она тогда еще совсем не умела, а то обязательно попросила бы Бога избавить ее от этого искушения. Это уже потом, намного позже, придет она впервые в храм, покается во всех своих грехах и ей станет легче.

А пока Юлька боролась со своими искушениями, Артём смотрел на нее и думал про себя следующее: «Поторопился я жениться во второй раз. Похоже, эта девушка могла бы стать мне отличной женой, но увы, я женат. Мы оба взрослые люди и понимаем, что между нами ничего не может быть. Да все бы ничего, если бы не дети. Если бы у нас не было по двое детей в семьях, все можно было бы решить, со всем разобраться. Как плохо, что сердцу не прикажешь. Чувства сильнее нас, к сожалению. Эх, будь что будет. Сегодня – выходной, можно ни о чем не думать и провести его так, как хочется нам».

В том, что Юлии Владимировне он тоже симпатичен, он почему-то нисколько не сомневался. Был уверен в своей неотразимости, знал, что нравится женщинам. И это, действительно, было так, Артем нисколько не ошибался.

Вот что думала про себя Юля: «Как жаль, что мне не встретился такой человек, как Артем, тогда, в самом начале жизни, когда я влюбилась в Генку. Спокойный, уверенный, настоящий мужчина. Я, долго не раздумывая, вышла бы за него замуж, но, к сожалению, сейчас уже слишком поздно что-то в жизни менять. Хотя... Наверное, если бы он предложил мне выйти за него замуж, возможно, я бы подумала об этом, возможно, даже оставила бы мужа и детей. Они уже все-таки не совсем младенцы, им по 11 лет. Им можно как-то объяснить, что мама влюбилась. Только вот поймут ли? Не уверена. Нет, все, стоп, не думать об этом. Просто наслаждаться природой, погодой, каждым мгновением рядом с этим чудесным мужчиной. Вон как он гребет, какие сильные у него руки».

Если бы Юля и Артем могли прочитать мысли друг друга, то, наверное, тут же слились бы в длинном затяжном поцелуе, которые продолжался бы целую вечность. Но они не умели читать мысли, поэтому просто продолжали наслаждаться обществом друг друга. Юля только сейчас вдруг осознала, что она совсем уже не гребет, а только наблюдает за тем, как это делает Артем, и любит этим. Кроме того, она наконец-то огляделась по сторонам.

– Какая красота! – Юлька не смогла сдержать восторга.

Только сейчас она заметила, что они плывут вдоль берегов, поросших травой и деревьями, несмотря на то, что уже август, листья еще зеленые, солнце светит ярко, а брызги воды,

вылетающие из-под весла Артема, в солнечных лучах кажутся серебряными. Некоторые капли воды долетали и до Юли, лицо ее и руки стали слегка влажными, но из-за жары эти легкие прикосновения капель к разгоряченной коже были очень приятны. «Они похожи на нежные и робкие поцелуи влюбленного, который впервые целует свою возлюбленную», – подумала невольно женщина.

«Да что же это такое, опять я о любви думаю, – снова промелькнуло в голове у Юли. – Но больше думать ни о чем не могу, значит, буду думать о любви. О любви к природе, например, или ко всему живому. Или к солнцу. Ведь такая прекрасная погода выдалась».

– О чем задумались, Юлия Владимировна?

– О любви, Артем Анатольевич.

– Надо же. Хотите, я дам Вам почитать, когда вернемся, книгу Михаила Веллера? У него очень своеобразная трактовка этого понятия. А Вы что понимаете под словом «любовь»? Ведь у него так много значений.

Снова завязался разговор. О любви, о книгах, которые читает Юля, о том, что предпочитает Артем, о жизни, о счастье. А закончили, как это часто водится в подобного рода философских беседах, вопросом о смысле жизни, для чего мы родились на этот свет, и есть ли, действительно, жизнь после смерти. Юля думала, что есть, а Артем отрицал этот факт.

Юлька полностью расслабилась и уже не думала ни о чем плохом, не вспоминала ни мужа, ни Генку, даже о детях забыла. Была вокруг изумительной красоты природа и двое в лодке – она и ее собеседник. И больше – никого на всем белом свете. По крайней мере, ей сейчас казалось именно так, она была в этом уверена. Ей было хорошо и спокойно. Бывают такие мгновения в жизни, которые хочется сохранить в памяти на долгие годы, а лучше навсегда, чтобы доставать из этой коллекции воспоминаний самые лучшие и смаковать их, как настоявшееся в течение долгих лет вино, аромат и вкус которого улучшаются с каждым годом выдержки. Это мгновение счастья Юля точно хотела бы сохранить в такой коллекции.

А это было именно счастье, а не что-нибудь иное. Хотя многие и считают счастьем богатство, карьеру, новый автомобиль престижной марки, Юлю эти внешние атрибуты счастливой жизни всегда мало интересовали. Для нее счастьем было, когда все здоровы и все хорошо. И тогда у нее в душе наступала полная гармония. И вот сейчас было именно так – пока все здоровы и все хорошо. Пока. А о том, что будет потом (а обязательно что-то будет – это она чувствовала интуитивно) молодая женщина сейчас думать не хотела и не могла, слишком она была счастлива. Это было видно невооруженным взглядом, достаточно было взглянуть на ее улыбающееся, довольное лицо. И это видел не только Артем Анатольевич, сидящий напротив, а еще и люди, сплавляющиеся вместе с ними в других лодках, их коллеги. Но им двоим сейчас было абсолютно наплевать на всех окружающих, они просто наслаждались обществом друг друга, природой, погодой и чем-то еще, тем, чего никак нельзя объяснить словами, а можно только почувствовать.

Наверное, как раз это чувство, которое называют влюбленностью, «химией», когда людей как будто какой-то силой тянет друг к другу, словно они связаны невидимыми нитями и могут жить и существовать только рядом, а порознь – скучают, испытывали сейчас Юля и Артем, не смея признаться другому в том, что чувствуют сейчас тело и душа. А тела и души двух коллег хотели сейчас только одного – слиться воедино и не расставаться уже никогда, как попугаи-неразлучники, которые, говорят, погибают один без другого. А поскольку этого сделать сейчас они не могли, по крайней мере, слиться хотя бы в поцелуе прямо посередине реки и под всевидящим оком нескольких десятков пар глаз, внимательно следящих за ними со всех сторон, то просто продолжали плыть и общаться, любясь друг другом и наслаждаясь приятным обществом.

Юлька сейчас все готова была бы отдать за то, чтобы эти мгновения спокойного и безмятежного счастья никогда не кончались. Ей хотелось бы плыть и плыть, и чтобы светило солнце,

и напротив сидел улыбающийся смуглый человек в оранжевой бейсболке и зеленой футболке, ничуть не напоминающий своим видом строгого директора школы.

Глава одиннадцатая. Сон в летнюю ночь

Все когда-нибудь заканчивается, и хорошее, и плохое. К сожалению, жизнь устроена так, что человек всегда хочет, чтобы плохое как можно скорее стало лишь неприятным воспоминанием, а хорошее – продолжалось подольше. Но так не бывает.

Рано или поздно и Юля с Артемом должны были приплыть к берегу. И приплыли. Сначала – на место, где был устроен праздничный походный обед по случаю дня именинника. Обычно такие вылазки на природу хороши были тем, что сплочивали сотрудников, коллектив становился более дружным. Были в компании и свои заводилы, которые придумывали массу невероятных конкурсов и состязаний, чтобы было веселее, чтобы не просто сидеть, пялиться друг на друга и употреблять безалкогольные напитки, а некоторые сотрудники пили и то, что покрепче.

Юля всегда была одной из тех, кто организовывал подобные мероприятия. Но в этот раз она была не рада этому, потому что предпочла бы просто находиться рядом с Артемом Анатольевичем. Кстати, на них уже и так бросали косые взгляды, Юля была уверена, что завтра в школе разговоры будут только о том, как прошло выездное мероприятие и в этих разговорах она будет главной героиней, похоже, вместе с директором школы.

Запланированные «Веселые старты» между двумя командами сотрудников прошли, как обычно, вне всяких похвал. Победила, как всегда, дружба. И все дружно побежали купаться, благо вода, несмотря на то, что 2 августа, Ильин день и, по совместительству, День десантника уже был пару недель назад. С погодой этим летом сказочно повезло, вода была теплой, хорошо прогретой на солнце, но в то же время не настолько, чтобы не освежиться, искупавшись в ней.

Потом директор школы читал стихи собственного сочинения, посвященные именинникам, для каждого нашел нужные слова. Подчиненные всегда удивлялись этому его умению. Он еще и петь мог, даже переделывал иногда слова песен для поздравлений и сам аккомпанировал себе на гитаре. Артем Анатольевич был просто кладом разнообразных талантов и душой компании, сотрудники очень любили и уважали своего начальника. В него невозможно было не влюбиться. К сожалению или к счастью, (она сама этого не знала) случилось это и с Юлькой.

Веселые и довольные, продолжали туристы-педагоги свой путь, снова заняв места в своих байдарках. Снова гребли, снова шутили и радовались тому, что нет дождя. Между тем, день подходил к своему концу, как и все хорошее, что есть в нашей жизни, он тоже заканчивался. Прибыли к тому условленному месту, где автобус забирал всех, кто не оставался ночевать в палатках.

Теперь Юля уже жалела, что не настояла на своем, ей очень хотелось остаться.

– Прогуляемся немного, до реки? – вдруг неожиданно предложил ей Артем.

– А почему бы и нет? – подумала про себя Юля. – Гулять, так гулять!

А вслух сказала следующее:

– Конечно, прогуляемся, мне ведь через полчаса уезжать.

– Как? – по тону директора школы было видно, что он расстроен. – Я думал, что уж Вы-то, Юлия Владимировна, точно едете с ночевкой. Уж Вам ли бояться ночевать в палатке?

Артем прекрасно был осведомлен о путешествиях семьи Михайловых.

– Муж волнуется за мое здоровье, я не так давно перенесла простуду.

– Жаль, конечно, очень жаль... Тем более, что ночь будет теплой.

Они не спеша пошли к реке, дошли до нее и просто гуляли по берегу, все дальше и дальше удаляясь от места, куда должен был прибыть автобус. Оба молчали. Говорить не хотелось. Да и что тут скажешь, когда все настолько ясно. Артем немного отстал от спутницы, чтобы сорвать полевых цветов, ромашек и васильков, Юлиных любимых. Как он мог знать об этом? Вероятнее всего, никак, просто его интуиция ему это подсказала. А Юлькино сердце сжимала тоска.

Женщина не могла сама себе объяснить, почему оно так сильно бьется и в то же время ей так тревожно? Что? Что с ней происходит? В глубине души она прекрасно понимала, что с ней, это было прекрасное состояние влюбленности, которое ни с чем не спутаешь.

Вернулся Артем, довольный, с букетом цветов.

– Что с Вами, Юлия Владимировна? Все хорошо?

– Как-то тревожно мне, Артем Анатольевич.

Он подошел к ней и обнял женщину. Стало гораздо теплее. А потом... Что случилось потом, не понял никто из влюбленных. Их губы наконец-то как-то сами слились в длительном страстном поцелуе, том самом, в котором мечтали слиться весь этот день, пока сплавлялись на байдарках, купались и играли в «Веселые старты». Юле казалось, что это мгновение никогда не закончится. Она и не хотела, чтобы этот поцелуй прекращался. Ничего в этот момент не имело значения, ни его дочка и жена, ни ее двойняшки, ни муж, ни внешние обстоятельства, мешающие им быть вместе. Они просто стояли на берегу, не в силах оторваться друг от друга, и целовались долго, так долго, как никогда еще ни с кем не делала этого Юлька.

И ничего не надо было говорить, они понимали друг друга без слов. Они стояли, молчали и целовались. И весь мир был отдельно, а они – отдельно, как будто не в этом мире, а в мире своих грез и фантазий, где не существует ни мужей, ни жен, ни детей, а есть только двое – мужчина и женщина, и они любят друг друга. Они не слышали, как их звали, как сигнализировал отъезжающий в город автобус, как плескалась рыба в реке, не видели, как садилось в воду уставшее за день, раскаленное красное солнце, как сгустились сумерки. Все остальное для них не существовало, были только их руки, губы и учащенно бьющиеся сердца.

А потом вдруг случилось непредвиденное: Артем на секунду разжал свои объятия и этого мгновения Юле хватило, чтобы оступиться и упасть в воду. Они стояли на самом краю невысокого обрыва, который даже обрывом назвать было сложно – так, небольшой холмик. Понятно было, что надо срочно Юлины джинсы и свитер сушить. Только тогда мужчина и женщина вернулись из своей сказки в реальную жизнь, поняли, где они находятся, и что произошло и ... рассмеялись. А что еще оставалось делать в такой нелепой ситуации? Только смеяться. Всегда ведь говорят, что когда много смеешься, слишком много потом будешь плакать. Именно так и случилось с Юлей, она и заплакала, но позже, только через три года.

Смех смехом, а надо было срочно ставить палатку, снимать с Юли мокрую одежду и сушить у костра. К счастью, они так долго бродили по берегу, что все уже угомонились и после насыщенного событиями дня мирно храпели и посапывали в своих палатках. Поэтому нашим влюбленным удалось незаметно прийти в лагерь, взять свои вещи и палатку Артема, одиноко валяющуюся за ненадобностью.

Палатку они поставили подальше от любопытных взоров. Артем это сделал быстро и умело, сразу было видно, что он опытный турист. Юля ему почти не помогала, она и не умела ставить палатку, этим в их семейных путешествиях всегда занимались мужчины – муж и сын. Поставив палатку, Артем приказал ей залезать в нее и снимать с себя всю мокрую одежду, пока он разводил костер. Юлька не смела ослушаться директора школы. Она стянула с себя уже прилипшие основательно к телу и отяжелевшие от воды джинсы, свитер и футболку и залезла в спальный мешок Артема – Юлька ведь не собиралась оставаться с ночевкой и никаких спальных принадлежностей не взяла, только купальник, в который сейчас и переделалась, сняв и намокшее нижнее белье.

– Юля, ты переделалась? – снаружи спросил Артем. Она даже не заметила, когда они перешли на ты.

– Да, – односложно ответила Юля, потому что не понимала пока, как обращаться к своему начальнику после того, что произошло на берегу реки: на «ты» или на «Вы», по имени или по имени и отчеству.

– Давай сюда, я развел костер, буду сушить всю ночь, пока не высохнет, а ты спи, не жди меня. Спокойной ночи!

Эти последние слова с пожеланием доброй ночи прозвучали так ласково, что Юлька улыбнулась в темноте чему-то доброму и светлому. Но ей не спалось. Она никак не могла уложить в голове все то, что случилось с ней меньше, чем за сутки. Еще утром она была верной женой, уважаемой замужней женщиной. А кто она сейчас? У нее не было ответа. Вроде статус пока не изменился, она все так же замужем. А вот верная ли она жена? По факту, да, верность мужу она пока хранит и собирается сохранить. Но разве неверность в мыслях и чувствах не является изменой? Сложный вопрос. Юлька не знала на него ответа, а поэтому ответила сама себе словами Скарлетт: «Давай подумаем об этом завтра» – и, успокоившись, провалилась в сон.

Сон был некрепким, тяжелым. Снились какие-то кошмары. То мужик с огромным топором, который бегал за ней и грозился отрубить ей голову, то какая-то женщина, красивая, похожая на ведьму, обещавшая увести у нее мужа, то дети, бегущие за ней и кричащие: «Мама, мама!» Непокорно спалось Юле сначала, но потом все-таки удалось провалиться в сон и забыться ненадолго. Ей показалось, что она спала совсем мало. И вдруг проснулась от того, что ее обнимают чьи-то сильные мужские руки. Вскочила. Сразу не поняла спросонья, где она и почему спит не дома и в купальнике. Тут же все вспомнила и поняла, чьи руки ее обнимали. В темноте было не видно, кто это, но больше здесь, в лесу на берегу реки, обнимать ее было некому. Только один человек мог это сделать. Только Артем. Объятия его снова были такими нежными и приятными, как тогда, на берегу реки.

– Я высушил все твои вещи, сейчас лягу спать.

– Но ведь я сплю в твоём спальнике? Как же быть?

– Не переживай, милая, он большой, нам хватит места на двоих, его можно расстегнуть и использовать, как одеяло. К тому же, ночь достаточно теплая, на удивление. Обычно августовские ночи более холодные.

Артем ловким движением расстегнул свой спальный мешок, а на туристические коврики постелил тонкий плед, достав его из рюкзака. Они легли на плед и укрылись спальником, как одеялом.

– Чего только нет у тебя в рюкзаке! – удивилась Юля.

– Я же опытный турист. К тому же, так гораздо теплее, правда?

«Правда, – подумала про себя Юля, – так, конечно же, гораздо теплее, но и гораздо опаснее». Вдруг Артем начнет к ней приставать, и она не устоит под его натиском? Что тогда?

Но мужчина, видимо, настолько устал за день, что пообнимал совсем немного ставшую такой близкой ему сегодня женщину, одновременно с объятиями целуя ее нежными поцелуями в лицо, шею, волосы и грудь, и сказал:

– Все, давай спать. На сегодня хватит. Нам завтра надо встать раньше всех, чтобы убрать палатку. Ты же не хочешь сплетен, что мы спали вместе? Давай скажем, что мы всю ночь сидели у костра, охраняя лагерь.

– Давай, – невесело ответила Юля. Ей не верилось, что теперь можно избежать сплетен. Кроме того, она только сейчас вспомнила, что так и не позвонила мужу, а он наверняка переживает и ждет ее дома.

Вытащив из рюкзака мобильный телефон, к счастью, не намоченный, она увидела семь пропущенных вызовов. От мужа, разумеется, от кого же еще? Последний пропущенный вызов был пару часов назад, а сейчас уже два часа ночи, стоит ли звонить? Решив, что она подумает об этом завтра, она отключила мобильник и уснула, удобно расположившись на плече Артема, мужчины, с которым сегодня случайно ее свела судьба. А случайно ли? Это были на сегодняшний день последние мысли Юли, на этот раз окончательно провалившейся в безмятежный сладкий сон.

Глава двенадцатая. Проснувшаяся совесть

В четыре часа утра у Артема на мобильном телефоне затрезвонил будильник, до того противный по звуку, что они оба, и Юля, и Артем, тут же вскочили, спросонья не понимая, что случилось. Когда поняли, что это сигнал для того, чтобы встать, первой мыслью было поспать еще немного, все-таки спали всего пару часов, но эта мысль тут же сменилась более трезвой – они вспомнили, что им надо собраться и сложить палатку до того момента, когда все встанут.

Включив карманный фонарик, Артем Анатольевич начал собирать вещи внутри палатки и складывать спальный мешок. Юля потихоньку приводила себя в порядок, как и подобает красивой женщине, которая в любое время дня и ночи, в любой одежде, в любом месте всегда должна прилично выглядеть, вне зависимости от обстоятельств. Артем невольно залюбовался ей. И даже подумал про себя: «Эх, как быстро закончилась ночь, а я так устал вечером, что у нас даже ничего серьезного не было. А ведь другого шанса может и не быть». Тут он как в воду глядел. Юля твердо для себя решила, что ей такие игры ни к чему: она верная жена и хочет ей остаться, несмотря на то, что произошло между ней и директором школы сегодня ночью. Она искренне считала, что те жаркие поцелуи между ними и ночь, проведенная в одной палатке и даже под одним спальником, не имеет значения. Ох, как она ошибалась. Она верила, что по возвращении домой все будет точно так же, как и прежде, между ней и мужем. Она думала, что все эти поцелуи – это ерунда, что это никак не повлияет на дальнейшие отношения в семье. Разумеется, это было не так.

Она тогда еще не знала, что есть такая теория, что измена происходит не в теле а, в первую очередь, в уме. Первая стадия неверности, измена в мыслях – это когда женщина или мужчина не считают своего избранника или избранницу самым лучшим или лучшей для себя. Вторая стадия – измена в чувствах. Постоянная критика партнера, особенно на людях, недовольство им и придирки. Третья стадия – смотреть на других мужчин или женщин, фактически заигрывать с противоположным полом. Четвертый этап – это уже концентрация на каком-то одном объекте, это мысли об объекте своей любви постоянно. Еще одна стадия, пятая – находиться с ним наедине, вести с ним разговоры о своей любви. На этом этапе для мужчины не существует жены, для женщины – мужа, они просто забывают об их существовании и даже о том, что у них есть дети, уделяя внимание только своей личной жизни. Следующий шаг – хотеть с этим объектом физической близости, стремиться к ней. На седьмом этапе подыскивается место, обеспечивается алиби, потому что желание близости между мужчиной и женщиной становится уже настолько нестерпимым, что они твердо решили, что хотят быть вместе, хотят интимной близости. И только лишь последняя, восьмая стадия – это физическая измена. А при этом психическая сила женщины в шесть раз, оказывается, сильнее, чем у мужчины. Как только жена подумала, что она могла бы найти мужа и получше, муж этой женщины сразу получает разрешение на измену, то есть жена находится на первой стадии неверности, а муж сразу выходит на шестую и может смело искать, с кем изменить своей жене, потому что она это сама ему разрешила невольно, не догадываясь об этом, своими мыслями. Получается, что как только жена изменила своему мужу в чувствах, то есть перешла всего лишь на вторую стадию, муж автоматически оказывается на седьмой стадии, то есть фактически женщина своими чувствами разрешает своему мужу изменить ей. Таким образом, всего за одну проведенную вместе ночь Артем и Юля оказались оба практически на шестой стадии неверности, а могли легко оказаться и на восьмой, физически изменив своим близким людям. К счастью, этого не случилось, но и того, что уже произошло, с лихвой хватило для дальнейших проблем в семье. Знай об этом Юлька, близко ни на шаг не подпустила бы к себе Артема Анатольевича, даже думать бы о нем не стала. К сожалению, узнала она об этой теории неверности, состоящей из восьми этапов, слишком поздно, только лишь через три года, когда начала искать при-

чины своих семейных проблем и читать много разнообразной литературы о том, как сохранить семью. Но ведь лучше поздно, чем никогда. О том, как решила Юля свои проблемы – дальше по ходу нашего повествования, а сейчас вернемся обратно, к палатке на берегу реки и посмотрим, что делают наши герои.

Вдруг вспомнился Юльке ее любимый в юности роман «Капитан Фракасс», где как раз описываются нежные отношения двух влюбленных, практически такие же, что и у них с Артемом сейчас. С одной большой разницей, разумеется – они оба несвободны. И у них есть дети. У молодого барона де Сигоньяка и актрисы Изабеллы таких проблем не было, были, конечно, другие внешние обстоятельства, мешающие их счастью, без этого в любовных романах никуда, но все было решаемо. «Надо заново перечитать эту книгу, – подумала про себя Юля. – Давненько я не читала Теофиля Готье и другую классику». Читать женщина любила с детства. Готовясь к экзаменам в школе, порой вместо того, чтобы корпеть над учебниками, она запоем глотала книги, несколько томов Дюма одновременно, например. И ничего, как-то умудрялась хорошо учиться. Выйдя замуж, читать почти перестала, появились другие заботы.

Между тем, пока Юлька приводила в порядок себя, а также свои мысли и чувства, и размышляла над тем, сейчас позвонить мужу или все-таки попозже, через пару часов, Артем почти сложил палатку.

Кромешная тьма стала светлеть, забрезжил рассвет. Палаточный лагерь стоял в очень красивом месте, на холме, откуда открывался потрясающий вид на реку. Там, откуда сейчас, совсем скоро, должно было появиться солнце, а пока было просто розовато-красное зарево, стояли три сосны, совсем такие же, как на картинах любимого Юлькиного художника Шишкина. Через их ветки просвечивали первые лучи восходящего солнца, которое вот-вот встанет над землей и согреет все живое своим теплом. Юля очень любила смотреть, как начинается новый день. В их семейных путешествиях она всегда старалась встать пораньше, чтобы встретить рассвет. Глядя на восходящее солнце, Юля всегда верила, что все хорошо и иначе быть не может; душа ее была спокойна. Но в этот раз все было по-другому, не так, как всегда. В душе женщины не было того спокойствия, какое бывало обычно, и Юля даже понимала, почему. В ее душе заговорила совесть. Внутренний голос сначала был слаб, а потом все настойчивее и настойчивее заговорил о том, что женщина совершила глупость. Она и сама уже это понимала.

Внезапно сзади ее обняли чьи-то руки. Не оборачиваясь, она поняла, чьи именно, и мягко убрала их.

– Ну почему? – спросил Артем, который, видимо, жаждал, что объятия продолжатся поцелуями, как вчера.

– Не надо. Во-первых, сейчас все уже встанут, а во-вторых, давай просто помолчим и посмотрим на то, как всходит солнце. Нельзя ничего говорить, когда видишь такое величественное зрелище.

И они просто стояли рядом на берегу, даже не держась за руки, как будто и не было ничего – ни жарких объятий, ни поцелуев по всему телу Юльки, ни проведенной в одной палатке ночи.

А солнцу было все равно, что происходило сейчас на берегу между мужчиной и женщиной, оно поднималось над землей, как делало это уже много-много веков, и выполняло свою обычную ежедневную работу. Огненному светилу не было никакого дела до того, какие мысли и чувства металась сейчас в Юлькиной душе.

Глава тринадцатая. Бывшая любовница Артема

Как и ожидала Юля, муж был не в восторге от того, что она ночевала в палатке на берегу реки и вернулась домой только утром. Пришлось объясняться. Поскольку всех подробностей поездки с коллегами она рассказать не могла, выдумала историю, что она оступилась, упала в воду, ей пришлось сушить одежду, потому что она не могла ехать в таком виде домой. Телефон она не слышала, он лежал в рюкзаке, а она была в палатке, согревалась в спальнике, потому что замёрзла в мокрой одежде. Отчасти это было правдой. Разумеется, Юля умолчала о том факте, что оступилась она, целуясь с директором школы, и в спальнике тоже согревалась не одна. Сережа был далеко не дурак и понимал, что жена что-то скрывает. Что именно, он пока до конца не уяснил, но решил в этом разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.